

Весна в Ю Наньчэне наступает раньше, чем в Фуяне. Не прошло и долгого времени, как вилла Циншань на окраине города превратилась в море персиковых цветков. Шу Ирю и Чэнь Жун прибыли на карете, намереваясь пробыть в вилле несколько дней. Чэнь Жун и Шу Ирю живут в одном дворе. С первого взгляда кажется, что это бесконечное розовое облако. — Как красиво, — заметила Чэнь Жунся, поднявшись и взглянув на цветочные ветви на стене. Она была поражена. Выйдя из двора, она сорвала пучок персиковых цветов и радостно направилась к комнате Шу Ирю. Оказалось, что у нее нет окна. Закрыв его, Чэнь Жун незаметно положила все цветы у ее окна. Лю Эр подошла с горячей водой, заметила тайком крадущуюся Чэнь Жун, наклонилась и спросила: — Что вы делаете, мисс? — Шш! Пусть она еще немного поспит, — быстро прошептала Чэнь Жун, сделав жест молчания, бросив взгляд на комнату и легко ушедшая. На самом деле, Шу Ирю уже проснулась, когда Лю Эр издала звук, поднялась с некоторыми сомнениями, подошла к окну в обуви и увидела чудесные персиковые цветы у окна, ее сердце слегка забило быстрее, она подняла руку, сорвала персиковый цветок и почувствовала свежий и прохладный цветочный аромат. Она подогнула уголки губ, даже не заметив, что Лю Эр вошла в комнату. — Мисс, я здесь, чтобы помыть вас и обслужить, — сказала Лю Эр, не хотевшая будить Шу Ирю, но видя, что она уже проснулась, ей пришлось отказаться, и она сказала как ни в чем не бывало: — Мисс стояла снаружи со мной рано утром. Я все еще думаю, что это странно, оказывается, она собирала персиковые цветы. Шу Ирю с улыбкой в глазах велела Лю Эр принести вазу и поставить цветы на место. После ужина они обошли виллу, и Шу Ирю заметила беседку и села. Чэнь Жун думала о цветах и не могла усидеть на месте, она сказала: — Я пойду за пирожными и фруктами, подожди меня здесь немного. — Да, — кивнула Шу Ирю покорно. Как только Чэнь Жун ушла, кто-то вышел из-за персикового дерева и сказал: — Мисс Шу, как встретиться. Шу Ирю нахмурилась, увидев Инь Гуанлин, ее тон стал намного холоднее: — Что значит молодой господин Инь? Инь Гуанлин, одетый в синюю и белую одежду, с диадемой и нефритом, высокий и прямой, хихикнул: — Ничего больше, чем эта безответная любовь, почему мисс Шу так отвергаете? Инь Гуанлин застыл на мгновение, немного ошарашен: — Похоже, мисс Шу действительно меня неправильно поняла. В мире не так много совпадений, Шу Ирю встречает Инь Гуанлин семь раз из десяти, даже хорошее воспитание изношено. Она опустила глаза: — Благодаря неправильной любви, я уже принадлежу своему сердцу, надеюсь, вы останетесь от меня подальше. — Вы любите Чжан Шаочу? Чэнь Вэньшу? — Инь Гуанлин спросил с опаской: — Неужели Чэнь Жун? Шу Ирю немного ошарашена, она встала: — Меня не интересует говорить с вами правду, я уйду первой. — Действительно Чэнь Жун? — Инь Гуанлин прищурил глаза и улыбнулся: — Но полюбит ли Чэнь Жун вас? Нет. Такое чувство противоречит этике. Он немного притормозил: — Я знаю, это потому, что она вас спасла, но задумывались ли вы, что она выйдет замуж? А вы... можете быть только ее сестрой навсегда. — Что с тобой? — пробормотала Шу Ирю. Шу Ирю подняла уголки губ и взглянула назад на Инь Гуанлин, в ее глазах было немного насмешливо: — Я никогда не буду использовать такие низкие средства против нее, и кроме того, я никогда не буду так легко обижать себя. Инь Гуанлин посмотрел на ее серьезное выражение, улыбка на его лице наконец исчезла, и он сказал серьезно: — Вы притворялись слабым перед ней, угадайте, если она узнает, будут ли вещи, которые вы сделали кланам в Ю Наньчэне, все еще жалеть вас и относиться к вам так же хорошо, как и сейчас? Шу Ирю прищурилась, и следы раздражения задержались в ее сердце. — Я знаю, насколько жестоки ваши методы... — Хватит говорить! — Шу Ирю нахмурилась и крикнула, чтобы остановить его. Люэр и Чэнь Жун, стоявшие под персиковым деревом недалеко, застыли. К сожалению, они пришли как раз вовремя, чтобы услышать первые несколько слов, и в глазах Люэр мелькнула паника. — Мисс, не поймите мисс. Ей нелегко. Она была изгнана из дома кланом, чтобы занять семейный бизнес, и даже ее родители были убиты кланом... Чэнь Жун втиснула блюдо с пирожными в объятия Люэр и с мрачным выражением шагнула вперед. — Мисс! — увидев, что Лю Эр не смогла убедить ее остановиться, она была готова расплакаться. Естественно, она не хотела, чтобы мисс Шу и старшая госпожа застряли в тупике из-за небольшого недоразумения. Этот

Инь Гуанлин был слишком. Инь Гуанлин и Шу Ирю не заметили движения здесь, Шу Ирю все же не была слишком старой, даже если она могла быть равнодушной и спокойной в других делах, она не имела чувства в делах, связанных с Чэнь Жун. — Ирю, ты умная девушка, ты и она не будете вместе, — Инь Гуанлин подошел к Шу Ирю шаг за шагом, глядя на ее упрямый и упорный вид, он становился все более заинтересован. Шу Ирю сделала глубокий вдох, сделала шаг назад, прислонилась к колонне, опустила голову и была смущена. Вдруг она услышала шаги, подняла голову и увидела Чэнь Жун с мрачным лицом на беседке, ее глаза были немного растерянными. Слышала ли она? Сколько она слышала? Будет ли это так... Чэнь Жун стиснула зубы и пнула Инь Гуанлин, Инь Гуанлин упал на землю, она использовала всю силу, естественно, это было не Инь Гуанлин, увлеченный Фэнюэ и опустошенный телом, литератор мог выдержать. — Ар... — голос Шу Ирю немного дрожал, она знала, что Чэнь Жун ненавидела людей, которые не любили ее внешность, и ее глаза были немного красными. — Сестра Шу, не бойся, — Чэнь Жун подумала, что Шу Ирю испугалась голодного духа Инь Гуанлин, погладила ее за руку успокаивающе, — Я здесь, он не думает делать что-то с тобой. Горничные, ожидавшие недалеко, были удивлены, увидев, что их сын попал в такое смятение. — Чэнь Жун! — Инь Гуанлин поднялся с земли, на сине-белом одеянии был очень заметный след от ноги, глядя на Чэнь Жун, его глаза почти извергали огонь, — Ты так неразумна! — Я не только неразумна, я действительно хочу тебя ударить! — Чэнь Жун ухмыльнулась, защищая Шу Ирю за спиной, и четко сказала: — Я знаю лучше тебя, какой человек мисс Шу, ты лицемер, перестань преследовать отвратительных людей здесь. Грудь Инь Гуанлин вздымалась сильно, в конце концов он заботился о своей репутации, фыркнул и убежал. — Спасибо, что веришь в меня... — Шу Ирю опустила голову и потянулась к рукаву Чэнь Жун, ее слезы были смутными, она думала... — Я не так добра, как ты думаешь, я... — Она притормозила: — Я бы не стала любить себя так... — Я, я буду как ты, месть, которая должна быть мстить, должна быть мстить, я могу понять тебя. Хотя она не знала точно, что сделала Шу Ирю, она все равно чувствовала сочувствие к этой маленькой девочке. Она потеряла родителей и несла ненависть. Даже если те клановые люди справились с этим, они заслуживали это. Инь Гуанлин написал стихотворение той ночью, обличая высокомерную девушку из семьи Чэнь, и оно распространилось на время. Когда Чэнь Жун узнала об этом, она усмехнулась, думая, что она знакома с Четырьмя книгами и Пятью классиками, поэзией Тан и поэзией Сун, и была довольно одаренной в поэзии. Она имела огромный багаж знаний, чтобы поддерживать "Фею поэзии Цзяннань". Немедленно написала длинное стихотворение, которое распространилось. Ее любимый поэт — Ли Бай, особенно в темной насмешке, она усвоила суть. Инь Гуанлин работал в ресторане, красавица налила вино рядом, и его грудь болела, когда он увидел Шици: — На самом деле называют меня злодеем, эта женщина действительно невозможна, действительно невозможна! Его друг поднял стихотворение и прочитал его, его глаза загорелись, — Какая литературная талант! — Какое стихотворение ты можешь похвалить? Дай-ка увидеть... Хахаха, эта проклятая истина действительно хороша. — Нет! Женщина написала это? Какая женщина может иметь такой ум, я действительно хочу знать. Инь Гуанлин хлопнул по столу и напугал всех: — Вы, ребята, велики. — Брат Инь, зачем тебе знать то же самое, что и другие девушки? Кроме того, разве ты не ругал ее первым? — кто-то пошутил. Инь Гуанлин почувствовал жгучую боль на лице. Чэнь Жун пробыла в Вуи один месяц, поиграла по всем горам и рекам, поднималась на горы и плавала вокруг воды, не забывая писать перо и усердно работать, писать стихи и ругать Инь Гуанлин как лицемера, ее талант был открыт всем сразу, многие приходили навестить, и когда они вернулись, они хвалили внешность и характер Чэнь Жун как беспримерные в небе, и она, казалось, стала популярной фигурой. В Цзяннань также возникла тенденция писать стихи и ругать Инь Гуанлин, что напрямую сделало Инь Гуанлин прикованным к постели. Хозяин Шуньи Билдинг сообщил: — Мисс, молодой господин и мисс Инь только что ушли. — О, не говорите мне о них. — Чэнь Жун совсем не заботилась, подняла бухгалтерскую книгу и перевернула несколько страниц, слегка нахмурившись: — Почему этот месячный счет не так? Хозяин тоже беспокоился: — В этом месяце Фуян открыл

много ресторанов, и есть много стилей.Шуньи Бил

<http://tl.rulate.ru/book/112884/4533127>